

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВЦИОМ «ПРОДОЛЖАЯ ГРУШИНА». ИЗБРАННЫЕ ТЕЗИСЫ

Мы продолжаем публикацию тезисов выступлений участников Международной конференции «Продолжая Грушина», прошедшей в Москве в ноябре 2010 г. Предлагаем подборку тезисов, посвященных проблемам семьи и демографии.

УДК 316.812.4(571.56)

М. А. Абрамова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТИВНОГО МЕТОДА ДЛЯ АНАЛИЗА СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ¹

АБРАМОВА Мария Алексеевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН. E-mail: marika24@yandex.ru

Анализ ценностных ориентаций в семейно-брачных отношениях у учащейся молодежи Республики Саха (Якутия) на основании материалов опроса позволяет выявить усиление в регионе тенденции отхода от традиционной модели семейных отношений. Это приводит с одной стороны, к появлению новых форм демографического поведения, а с другой – к деструкции семейных отношений, деформации репродуктивного поведения [1]. Такие изменения в той или иной мере присущи многим странам и народам мира. В Российской Федерации изменения в семейно-брачных отношениях на фоне существующего демографического кризиса представляют двойную угрозу. Эти процессы взаимосвязаны: если семьи будут неполными или бездетными, то говорить о преодолении демографического кризиса не придется.

Для получения информации о количестве предполагаемых детей в семье в ходе исследования мы использовали социально-психологическую проективную методику. Перед студентами ставилась задача нарисовать на листе бумаги семью в том виде, как они ее представляют. Это позволило нам создать палитру образов семьи, существующих в массовом сознании учащейся молодежи. При классификации рисунков мы выделили 10 групп, наиболее полно отображающих, на наш взгляд, отношение студентов к основным семейным ценностям.

© Абрамова М. А., 2011

---

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-06-00613а).

Наибольшее число рисунков было сделано в традиции реализма, т. е. были изображены конкретные участники семьи: родители и дети (64,1%). Для 13% респондентов семья – это, прежде всего, дом. Данное изображение можно отнести к группе позитивных абстрактных рисунков.

Интересна группа рисунков, которую мы условно называли «негативные абстрактные фигуры», поскольку появление таких ассоциаций на тему семьи, как узел, доллары и сердце, «Я», изображение телевизора или предметов мебели вместо семьи, является отражением определенной негативной эмоции респондента (ситуативной или постоянной). Также вызывает интерес появление рисунков, изображающих неполную семью (изображение одного из родителей) и семью без родителей (изображение только детей). По всей вероятности, эти бессознательно воспроизводимые ассоциации могут также свидетельствовать об определенном восприятии трансформации семейно-брачных отношений в настоящее время.

Анализ количества детей в рисунках, изображающих семью (табл. 1), позволяет сделать предположение о существовании определенного стереотипа относительно числа потенциальных детей, который формируется средой жизнедеятельности респондента.

Таблица 1 Распределение количества детей в изображениях семьи учащейся молодежи Республики Саха (Якутия), %

Национальности	Количество детей в изображениях семьи							Среднее количество детей в семье
	1	2	3	4	5	6	7	
Саха	53,7	27,9	12,0	3,9	2,1	0,2	0,2	1,74
Русские	57,7	34,1	1,6	1,6	3,3	0	1,6	1,65

Свыше половины опрошенных – 53,7% саха и 57,7% русских – изобразили семью, где есть только один ребенок. Изображение двух детей в семье более характерно для русских (34,1%), а трех и более детей – для саха – народа, сохраняющего связь с традиционной культурой в большей степени, по сравнению с другими народами Республики Саха (Якутия).

Использование социально-проективной методики позволило выявить, что среднее количество предполагаемых детей в семье саха составило 1,74, в русской семье – 1,65, что недостаточно даже для простого воспроизводства и того, и другого этноса. Для коренных малочисленных народов Севера эти цифры еще более низкие.

Исходя из представлений молодежи о семье, графически изображенной в виде рисунков, можно предположить, что существующая тенденция сокращения численности населения в Республике в ближайшее время вряд ли изменится.

Отметим, что существование определенной тенденции к трансформации традиционной модели семейно-брачных отношений, характерное для всех этносов Республики Саха (Якутия), наблюдается и в других регионах Сибири. Так, в Республиках Тыва и Хакасия женщина стремится к развитию собственного потенциала, а мужчина продолжает традиционно видеть в женщине прежде всего хранительницу очага [2]. Усложнение демографической ситуации в регионе, повышение самостоятельности женщин и увеличение функциональной нагрузки как в профессиональной, так и в домашней сфере значительно

влиять на трансформацию традиционной модели поведения женщин в сфере семейно-брачных отношений.

Литература

1. Абрамова М. А., Гончарова Г. С. Тип брака родителей как фактор этнической идентификации в полиэтническом обществе // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: опыт освоения азиатской России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 17–18 ноября 2008 г.). С. 66–72.
2. Гончарова Г. С., Савельев Л. Я. Семейно-брачные отношения у народов Сибири : проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск : Нонпарель, 2004. С. 223.

УДК 314.116.018

С. А. Байкин ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПАРАДОКСА ГАЛИЛЕЯ

БАЙКИН Станислав Анатольевич – аспирант Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, E-mail: life-kadet@ya.ru.

Современный глобальный кризис имеет многомерный и многослойный характер, но сейчас принято обращать внимание, главным образом, лишь на один из его аспектов — угрозу экологического коллапса, который уже в ближайшие десятилетия способен поставить под вопрос сохранение не только экологической ниши вида *Homo sapiens*, но и всей ноосферы в целом [1]. Опасность экологической катастрофы обусловлена, главным образом, двумя причинами — природоборческими и потребительскими традициями экономического человека и автомодельным характером роста численности народонаселения Земли.

Для прогноза численности народонаселения можно применить вольное изложение парадокса Галилео Галилея, которое состоит в том, что натуральный ряд чисел, будучи бесконечным, в себе содержит опять натуральный ряд чисел, то есть часть от бесконечного большого сама является бесконечно большой величиной [2]. Утверждение данного парадокса легко проверяется. Пусть дан натуральный ряд чисел:

1, 2, ..., 2k, 2k+1, ..., где k – произвольное натуральное число.

Написанный ряд может быть представлен в виде двух других рядов:

- ряда нечётных чисел: 1, 3, ..., 2k+1, ...;
- ряда чётных чисел: 2, 4, ..., 2k, ...

В свою очередь, ряд чётных чисел может быть записан после вынесения за скобки множителя 2 следующим образом: 2(1, 2, ..., k,...). Полученное представление исходного натурального ряда чисел подтверждает парадокс Галилея.

© Байкин С.А., 2011

Для осуществления прогнозирования численности населения необходимо при рассмотрении парадокса Галилея договориться о том, что натуральный ряд чисел – это ряд чисел, составляющих возраст людей. Конечно, возрастной ряд не может быть бесконечным. Его ограничиваем возрастом в 96 лет. Каждому возрасту ставятся в соответствие численности людей этого возраста:

$$a_1, a_2, \dots, a_{2k}, a_{2k+1}, \dots, a_{96}.$$

Всё население, имеющее возраст больше 96 лет, составляет величину A_0 . Тогда общая численность населения всех возрастов определяется по формуле (1) $A = A_0 + \sum_{i=1}^{96} a_i$, где сведения о значениях A_0 и a_i ($i=1, 2, \dots, 96$) устанавливаются переписью населения. Формулу (1), согласно парадоксу Галилея, можно записать в виде формулы (2): $A = A_0 + \sum_{k=0}^{47} a_{2k+1} + \sum_{k=1}^{48} a_{2k}$. Формула (2) позволяет осуществлять расчёт численности населения в следующем (после переписи населения) году.

Для этого сначала надо понять, что ряд нечётных возрастов в следующем году оказывается рядом чётных возрастов, и, наоборот, ряд из чётных возрастов переходит в ряд чётных возрастов. Это можно представить в виде следующей записи (3): $A' = A'_0 + \sum_{k=0}^{47} a_{(2k+1+1)} + \sum_{k=1}^{48} a_{(2k+1)}$, где знак (') поставлен для отличия записи в следующем году после переписи, добавление единицы в индексах $(2k+1)$ и $(2k)$ означает добавление следующего года наблюдения.

В формуле (3) отсутствует значение численности детей возраста одного года и присутствует численность людей, имеющих возраст 97 лет. В этой связи в ряд нечётных возрастов вносится численность детей одного года – C_1 , а численность людей возраста 97 лет переносится в число A'_0 . Кроме того, за время прошедшее после переписи, все значения a_i ($i=2, 3, \dots, 96$) претерпевают изменения. Все изменения при расчёте численности населения в рассматриваемом году установить нельзя, так как понадобится проведение новой переписи, что крайне трудоёмко и затратно. Поэтому условимся следить за численностью лишь некоторых возрастов, например, возрастов двух и шестьдесят двух лет – это значения C_2 и C_{62} , а так же людей возраста одного года и возраста шестидесяти одного года – это C_1 и C_{61} . На основании этого замечания рассчитываются коэффициенты корреляции для чётного ряда возрастов: $S = (C_2 + C_{62}) / (a_{1+1} + a_{61+1})$, для нечётного ряда возрастов: $S_1 = (C_1 + C_{61}) / (C_1 + a_{60+1})$. Получив коэффициент корреляции, применяем его, чтобы согласовать, учесть изменения в значениях a_i ($i=2, 3, \dots, 96$). После того, когда численность возрастов окажется скорректированной, происходит расчёт всей численности населения по формуле (1).

Если потребуется прогнозировать численность населения на второй год после проведения нашего расчета, то рассуждение происходит аналогично с теми, какие происходили на следующий после переписи год. Только в этом случае считается, что перепись происходила перед рассматриваемым годом наблюдения. Данный метод прогнозирования численности населения будет точным, если будет наблюдаться большее число возрастов населения.

Предлагаемый метод прост в понимании и дешёв в реализации, легко проверяемый. Метод интересен для стран с большой численностью населения (Китая, Индии и др.). Использование парадокса Галилея позволяет внедрить счетную линейку демографа,

состоящую из планки с четырьмя канавками и пазами в них, а так же с четырьмя шкалами. Две шкалы составлены на основании данных численности людей по возрастам прошедшего года. Первая шкала содержит численность людей из нечётных возрастов, вторая – численность людей чётных возрастов. Третья шкала содержит данные численности возрастов чётного ряда на основании прошлогоднего нечётного ряда. Четвёртая шкала содержит численность нечётных возрастов, полученных на основании прошлогоднего чётного ряда. Две первые шкалы помещены в две первые канавки, а третьи и четвёртые шкалы помещены соответственно в другие две канавки. Глядя на линейку, демограф получает необходимую справочную информацию и, пользуясь предлагаемыми формулами, осуществляет соответствующий прогноз населения.

Разумеется, эта линейка не может быть универсальным ключом к решению всех современных проблем. Поэтому так важен сегодня поиск новых методологических подходов к демографическим исследованиям и прогнозам. Один из таких подходов, основанный на включении в инструментарий новой методики расчета прогноза численности народонаселения, реализован в линейке демографа.

Литература

- 1 Реймерс Н. Ф. Природопользование. М., 1990.
- 2 Шмутцер Э., Шютц В. Галилео Галилей. М., 1987. С. 119.

УДК 316.812.4(470+571)

С. Н. Варламова ДИНАМИКА РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

ВАРЛАМОВА Светлана Николаевна – доцент кафедры социологии Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева. s_varlamova@mail.ru.

Многие психологи, фамилисты, специалисты по семейной политике отмечают, что в России происходит изменение репродуктивных установок. Перестали быть редкостью семьи без детей, а современные женщины не торопятся рожать детей или ограничиваются одним ребенком. Насколько справедливы подобные утверждения? Это действительно ярко выраженная примета нашего времени, уже сформировавшаяся тенденция в результате нашего развития в течение последних десятилетий, либо явление, имеющее более глубокие корни и историю, объективно обусловленное множеством факторов?

Демографическая проблема стоит перед государством и обществом не первый год. Тенденция снижения рождаемости в России наметилась в конце XIX – начале XX вв. В послевоенный период рождаемость быстро падала и в 1960-е гг. опустилась ниже уровня простого замещения поколений.

© Варламова С. Н., 2011

Уже в 1969–1970 гг. суммарный коэффициент рождаемости² составил 1,97. Отметим, что суммарный коэффициент рождаемости при простом воспроизводстве населения, когда население не убывает и не увеличивается, составляет 2,1. Таким образом, в середине XX в. многодетная семья трансформировалась в семью среднедетную, а в конце 60-х – начале 70-х гг. XX столетия, по мнению А.И. Антонова, произошла одна из «самых тихих российских революций» [1] – переход от массовой среднедетной семьи с 3–4 детьми к массовой двухдетной, т. е. малодетной семье. Уже в эти годы ряду отечественных демографов и социологов (А.И. Антонову, В.Н. Архангельскому, В.А. Борисову и др.) стало ясно, что депопуляция для нашей страны неминуема.

С 1993 г. ежегодно население страны последовательно сокращается примерно на 700 тыс. человек. За период 1990–2009 гг. население России сократилось на 5,761 млн. человек или на 3,9% [2].

Рождаемость, наряду со смертностью, является *основным* демографическим процессом. И если рождаемость представляет собой совокупность деторождений, то сами они являются результатами *репродуктивного поведения* граждан. Для того чтобы органам власти и средствам массовой информации проводить политику, направленную на повышение рождаемости, необходимо представлять, от каких факторов зависит ее уровень, число детей в семье, что определяет тот или иной тип репродуктивного поведения.

Согласно распространенному сегодня общественному мнению, сверхнизкий уровень рождаемости обусловлен только социально-экономическими проблемами, неустроенностью бытовой сферы и другими трудностями, которые уже не первое десятилетие сотрясают российское общество. Однако демографы и социологи, исследующие семейно-родственные отношения, доказали, что проблема рождаемости лежит в другой плоскости. По-видимому, основная причина современной депопуляции заключается в ослаблении потребности семьи в детях, снижении репродуктивных установок. Современная городская семья не нуждается в большом количестве детей. Экономически городская многодетная семья всегда будет проигрывать семье малодетной. Привлекательность низкой рождаемости для большинства населения оказывается глубоко укорененной в образе жизни и системе ценностей современных городских обществ [3]. Именно в этой связи репродуктивные установки россиян и факторы, их определяющие, находятся в фокусе научных исследований.

Большинство демографов (Белова В. А., Антонов А. И., Медков В. М., Борисов В. А.) используют термин *репродуктивная установка* применительно к желанию иметь определенное число детей определенного пола.

Репродуктивные установки – это психические состояния личности, обуславливающие взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей. Они делятся на два класса:

- установки детности, регулирующие достижение определенного числа детей;
- установки на применение контрацепции и искусственное прерывание беременности.

---

² Суммарный коэффициент рождаемости – среднее число детей, рожденных женщиной за свою жизнь.

Основными внешними индикаторами репродуктивных установок служат три показателя предпочитаемых чисел детей:

- *среднее идеальное число детей* характеризует представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, не обязательно в своей. Этот показатель отражает представление людей о социальных нормах детности, о наилучшем числе детей при определенных жизненных условиях;
- *среднее желаемое число детей* – это показатель, характеризующий индивидуальную потребность в детях, выявляет личностные предпочтения индивида в отношении числа детей, которое хотел бы иметь в своей семье, если бы ему ничего не мешало осуществить свое желание;
- *среднее ожидаемое (планируемое) число детей* характеризует реальные намерения, репродуктивные планы людей и семей с учетом конкретных обстоятельств их жизни, с учетом конкуренции репродуктивных планов с другими жизненными планами.

Одни из первых в советское время опросов, посвященных проблемам рождаемости, были проведены в годы «хрущевской оттепели». Ожидаемое число детей в семье, по выборочному опросу 1969 г., составило в Москве 1,69 ребенка, в Ленинграде – 1,55; в Киеве — 2,04 [4]. В одном из опросов, проведенных течение последующих 10 лет, у москвичек, вступающих в брак, было зафиксировано преобладание ориентации на двоих детей и сокращение их наполовину после рождения первого ребенка [5].

Первые итоги этих опросов показали колебание предпочитаемого числа детей в семье вокруг двоих, а фактическое число рождений в семьях в 1969–1970 гг. снизилось до 1,97. Это означало, что *произошло массовое распространение малодетной семьи с одним-двумя детьми и, тем самым, низкой рождаемости.*

Согласно результатам опроса³, проведенного Социологической службой РГСУ в 2010 г., *эталоном семьи для россиян по-прежнему выступает двухдетная семья.* Данный тип семьи предпочитает половина (53,7%) всех опрошенных. Второе место занимает трехдетная семья, выступая в качестве идеала для 22,9% респондентов. Однородная семья, которая на практике является сейчас самым распространенным типом семьи, согласно предпочтениям россиян, занимает лишь третье место – 12,6%. Бездетный образ жизни предпочли бы 3,1%.

В 2010 г. в среднем по выборке показатель желаемого числа детей составил 2,42 ребенка на одного респондента (в 2008 г. – 2,28 ребенка). Следует отметить безусловное влияние мер государственной поддержки семьи, реализуемых в России с 2007 г., а также проведение широкомасштабной пропагандистской кампании, направленной на увеличение ценности детей и семейного образа жизни, позволивших показателю желаемого числа детей наконец-то превысить норму простого воспроизводства населения.

Реальные обстоятельства жизни существенно корректируют репродуктивные планы людей в отношении количества планируемых и рожденных детей. Желаемое число детей, как правило, всегда несколько выше того числа детей, которое опрашиваемые действительно

³ Опросы населения проведены Социологической службой РГСУ в августе 2006 г., августе 2008 г. и феврале 2010 г. в 39 субъектах Федерации в 120 населенных пунктах по общероссийской выборке. Объем выборочной совокупности в каждом из опросов составил 2400 человек.

хотели бы иметь при всех необходимых условиях. Финансово-экономический кризис ощутимо сказался на демографической сфере, серьезно ограничив репродуктивные желания россиян. Ожидаемое число детей в среднем по выборке в 2010 г. не только не выросло, а, напротив, по сравнению с предыдущим замером 2008 г, сократилось и составило 1,74 ребенка на одного респондента (в 2008 г. – 1,78 ребенка), что существенно ниже коэффициента простого воспроизводства – 2,15 – в расчете на одну женщину без различия в брачном состоянии.

Планы на деторождение, претворяясь в жизнь, модифицируются, как правило, в сторону их уменьшения, ведь наличие в семье детей сегодня является важным фактором материального неблагополучия семьи, и, наоборот, необремененность детьми дает возможность поддерживать более высокие стандарты материального положения. Основное изменение происходит в отношении тех, кто хотел бы иметь двух или одного ребенка – первых становится меньше (с 53,7% на уровне планов до 49,7% на практике), а вторых, напротив, в два раза больше (с 12,6% до 25,0%). Еще одно важнейшее следствие корректировки жизненных планов – увеличение доли бездетных людей. С самого начала не ориентировались на рождение детей только 3,1% россиян, однако на уровне реальных жизненных планов таких респондентов уже 13,5%. Таким образом, их доля увеличивается в четыре раза по сравнению с исходными установками, что не внушает оптимизма при анализе демографического будущего страны.

Для оценки и составления прогнозов демографического развития России чрезвычайно важным является изучение репродуктивных установок молодежи, от которых во многом зависят демографические перспективы России.

По словам Л.Л. Рыбаковского, в России постепенно меняется модель рождаемости. Семья сначала старается встать на ноги, а потом только заводить детей. «А потом в 35–40 лет рожать детей и не хочется, потому что возраст уже не тот» [6].

По нашим данным, за 2006–2010 гг. вырос показатель среднего желаемого числа детей у респондентов самых молодых репродуктивных групп (с 2,12 в 2006 г. до 2,20 в 2010 г. среди 18–24-летних и с 2,15 до 2,43 в группе 25–34-летних), что оценивается как крайне позитивный фактор стратегического демографического развития нашего общества. В каждой из этих групп желаемое число детей превышает критическую величину, необходимую для простого воспроизводства населения.

Положительный демографический тренд развития и фактическое увеличение числа рождений за 2007–2009 гг. подтверждает пока только динамика установок на ожидаемое число детей в группе 25–34-летних – 2,1 ребенка (где максимальна вероятность рождения вторых и последующих детей), но среди самых молодых респондентов изменений не зафиксировано.

Надо заметить, что рост уровня жизни в стране без изменения социокультурных установок будет и далее создавать диссонанс между престижным потреблением и репродуктивными ориентациями россиян. Одна из основных задач государственной демографической политики состоит не только в мерах прямой поддержки материнства и детства, что, безусловно, необходимо, но и в формировании ценностей фамилизма, детей, повышении социального статуса и престижа многодетной семьи.

Литература

- 1 Антонов А. И. Нетрадиционное объяснение низкой рождаемости в стране // Демографические процессы в России XXI века. М., 2002. С. 40.
- 2 Федеральная служба государственной статистики : [веб-сайт]. URL: www.gks.ru.
- 3 Вишневский А. Г. Демографические вызовы нового века // Демоскоп Weekly : [веб-сайт]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0139>.
- 4 Белова В. А. Число детей в семье. М., 1975. С. 109.
- 5 Изучение воспроизводства населения. М., 1968. С. 314.
- 6 В России происходит изменение репродуктивных установок // Православие.ru : [веб-сайт]. URL: <http://pravoslavie.ru/news/38725.htm>.

УДК 316.346.36:330.16

А. В. Загребина ИССЛЕДОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ТРАНСФЕРТОВ И СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ЗАГРЕБИНА Анна Валериевна – кандидат социологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. E-mail: anna.zagrebina@gmail.com.

Одной из распространенных форм экономического поведения современных россиян, по мнению российских исследователей, являются добровольные межпоколенческие трансферты, под которыми подразумевается добровольная передача материальных благ (денег, продуктов питания и т. д.) от одного поколения совершеннолетних родственников другому поколению.

Межпоколенческие трансферты обычно исследуются в связи с проблемами бедности отдельных категорий граждан и для изучения эффективности социально-экономической политики государства. Добровольные межпоколенческие трансферты как проявление экономической активности населения интересны, прежде всего, экономистам. Кроме того, по мнению многих исследователей, они обусловлены межпоколенческим альтруизмом, под которым понимается мотив поведения, состоящий в том, что родители (дети) заботятся не только о своем благополучии, но и о благополучии своих детей (родителей). Поэтому добровольные межпоколенческие трансферты являются важным инструментом измерения уровня межпоколенческого альтруизма. В этом качестве они интересны для экономики как науки о поведении людей и для социологии. Для социологии межпоколенческий альтруизм представляет интерес как один из институтов, меняющихся в ходе модернизации общества.

© Загребина А. В., 2011

Для того чтобы выяснить, как меняется уровень межпоколенческого альтруизма в ходе модернизации общества, и исследовать социальную обусловленность этих изменений, сопоставим уровень межпоколенческого альтруизма в обществах различной степени модернизированности, а также проанализируем связь между изменениями уровня межпоколенческого альтруизма и изменениями других социальных институтов, явлений, процессов.

Для сравнения интенсивности добровольных межпоколенческих трансфертов в обществах различной степени модернизированности можно проанализировать динамику изменений интенсивности трансфертов в одном и том же обществе на разных стадиях развития или сопоставить результаты исследований трансфертов в различных обществах, которые находятся на разных стадиях развития. Примером более модернизированных обществ для данного исследования послужили общества США и Западной Европы (Франции, Германии), примером менее модернизированных – российское общество.

Вариантом первого подхода является исследование известного американского экономиста Л. Котликоффа, который сообщает о значительном снижении интенсивности добровольных межпоколенческих трансфертов в США на протяжении второй половины XX в.

Чтобы сравнить интенсивность добровольных межпоколенческих трансфертов в разных обществах, нами были проанализированы результаты российских и западных исследований внутрисемейных трансфертов. Данные российских исследований, несмотря на большой разброс в результатах, говорящих о необходимости проявлять осторожность при их интерпретации, свидетельствуют, что добровольные межпоколенческие трансферты охватывают значительную часть российских семей и являются распространенной формой экономического поведения россиян.

Хотя в США и Европе, как и в России, наблюдается недостаток репрезентативных исследований, а результаты работ сильно разнятся, можно сделать заключение, что интенсивность добровольных межпоколенческих трансфертов в США и Европе значительно меньше, чем в России.

То есть в более модернизированных западных странах интенсивность добровольных межпоколенческих трансфертов ниже. А исходя из предположения, что добровольные межпоколенческие трансферты являются инструментом измерения уровня межпоколенческого альтруизма в обществе, можно сделать вывод, что и уровень межпоколенческого альтруизма оказывается ниже. Кроме того, он снижается в ходе модернизации общества, о чем свидетельствует, например, уменьшение интенсивности добровольных межпоколенческих трансфертов в США на протяжении второй половины XX в.

В качестве иллюстрации выдвинутых выше теоретических положений можно привести пример Германии. М. Коли сообщает о том, что в Восточной Германии интенсивность трансфертов выше, чем в Западной Германии, общество которой можно признать более модернизированным. Коли объясняет это тем, что в более бедной Восточной Германии пенсионеры принадлежат к наиболее обеспеченным слоям населения, что позволяет им помогать своим детям. Однако мы полагаем, что существуют и другие объяснения этого различия.

Для выяснения причин возникновения различий в уровне межпоколенческого альтруизма и интенсивности внутрисемейных межпоколенческих трансфертов в разных обществах был проведен анализ социальной обусловленности этих различий, то есть проанализирована связь между изменениями уровня межпоколенческого альтруизма и изменениями других социальных институтов, явлений, процессов, таких как социальные связи, семья, социальная мобильность (подробнее см. [1]). Такой анализ позволяет рассматривать интенсивность добровольных межпоколенческих трансфертов в качестве одного из индикаторов модернизационных процессов, происходящих в данном обществе.

Литература

- 1 Загребина А. В., Сурков А. В. Социологические аспекты исследования межпоколенческого альтруизма // Социологические исследования. 2010. № 11.

УДК 316.811(470.41)

Ф.А. Ильдарханова, А.Н. Нурутдинова
СЕМЬЯ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ:
ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

ИЛЬДАРХАНОВА Флюра Амировна – доктор социологических наук, доцент, директор ГУ «Научно-исследовательский центр семьи и демографии» Академии наук Республики Татарстан. E-mail: gailj_07@bk.ru.

НУРУТДИНОВА Аида Наильевна – кандидат социологических наук, ученый секретарь ГУ «Научно-исследовательский центр семьи и демографии» Академии наук Республики Татарстан. E-mail: aida-nur@mail.ru

На демографическую ситуацию оказывает влияние ряд факторов: уровень благосостояния населения, доступность жилья, образования, уровень безработицы. Узловой проблемой, в которой фокусируется вся совокупность демографических процессов и явлений, является состояние и тенденции развития семьи.

В рамках Концепции научно-исследовательской деятельности «Институт семьи в контексте демографического развития Республики Татарстан в начале XXI века (этно-региональный аспект)» Научно-исследовательским центром семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан были проведены исследования по наиболее актуальным вопросам функционирования современной семьи: семья в условиях кризиса, адаптация семьи к ЕГЭ, причины разводов, брачно-репродуктивные установки молодежи.

В ходе эмпирического исследования «Семья в условиях кризиса» изучались последствия кризиса для татарстанской семьи, условия сохранения и способы выживания татарстанских семей.

© Ильдарханова Ф.А., Нурутдинова А.Н., 2011

Ситуацию в нашей стране респонденты Республики Татарстан охарактеризовали следующим образом: «жить трудно, но пока еще можно» – 60,1%, «для нашей семьи ситуация благоприятная, трудности удастся преодолевать» – 23,7%, «жить трудно, терпеть бедственное положение уже невозможно» – 6,2%.

По данным опроса в РТ, для половины респондентов помощь со стороны государства желательна. Совершенно необходимой считают ее 38%. И лишь 14% не нуждаются в помощи государства, они сами со всем справляются. Сельские жители, как правило, нуждаются в данной помощи больше, чем горожане Республики Татарстан.

Опрос показал, что многие респонденты в трудных ситуациях рассчитывают лишь на себя (67,2%), небольшая часть опрошенных ждет помощи от своих родителей (13,6%) и родственников (12%). В то же время на помощь детей рассчитывает лишь 0,7% опрошенных. Доля же граждан, ждущих помощи исключительно от государства составляет только 2,4%.

Уровень материальной обеспеченности жителей сел в целом ниже, чем у жителей городов. Несмотря на то, что в сельской местности продукты питания производятся в значительной мере в собственном хозяйстве, у 17,2% сельских жителей республики не хватает денег даже на продукты. Почти у половины сельских жителей (45,4%) вызывает финансовые затруднения покупка одежды. Ещё четверть опрошенных селян (25,3%) не может позволить себе товары длительного пользования.

Кризис переживает и система образования в целом, и среднее образование, в частности, семья несет на себе бремя затрат на подготовку ребенка к итоговым испытаниям. Введение ЕГЭ затронуло интересы практически каждой российской семьи в лице родителей, детей или внуков. Отношение татарстанской семьи к ЕГЭ представляет особый интерес. Исследование «*Семья и школа: ожидания и риски ЕГЭ*» направлено на выяснение отношения родителей, учащихся выпускного класса средних общеобразовательных школ, первокурсников г. Казани к ЕГЭ.

По данным опроса, только 20,8% родителей и 25,1% старшеклассников выбрали бы ЕГЭ в качестве формы итоговой аттестации, отдав предпочтение устному экзамену (31,8% и 31,9% соответственно). В то же время студенты-первокурсники, которые уже сдали ЕГЭ, отдают ему предпочтение (41,8%). В общей сложности ЕГЭ как приемлемый вариант воспринимают почти 2/3 опрошенных вчерашних школьников.

Между тем, опрос показал, что все категории опрошенных выступают против тестовой формы оценки знаний: большинство опрошенных учителей (87,5%), родителей (70,1%) и первокурсников (70%) считают, что контроль знаний нельзя сводить к тестовым заданиям, мотивируя это тем, что они позволяют проверить только фактическое знание, а не способность к самостоятельным суждениям, не соотносят оценки учеников с творческими способностями, а также тем, что тесты приводят к ограничению информационной базы преподавания, так как учебный процесс сводится к механическому заучиванию, натаскиванию, дрессировке на правильные ответы.

Еще один аспект социальных рисков ЕГЭ связан с коррупцией. При обосновании концепции ЕГЭ большие надежды связывались с его возможностью повлиять на устранение протекционизма и взяточничества в школе и в вузах. Однако, как видно из результатов

исследования, практически среди всех опрошенных групп негативные оценки возможностей ЕГЭ снизить данный риск, служить инструментом антикоррупционной меры превышают позитивные оценки. Почти половина опрошенных родителей (49,3%), первокурсников (46,4%) и 45,1% старшеклассников уверены, что «ЕГЭ не может снять проблему коррупции; махинаций вокруг ЕГЭ не меньше, чем вокруг традиционных экзаменов; и многие за деньги смогли купить хорошие баллы». Лишь 9,7% родителей, 12,3% первокурсников, 10,2% школьников отмечают, что ЕГЭ обеспечил равные возможности для учеников: «все выпускники оказались в равном положении, и обеспечена прозрачность».

Согласно статистическим данным, в России на 10 браков приходится в среднем 6 разводов. В Республике Татарстан схожая ситуация: на 2 зарегистрированных брака – 1 регистрация развода. Несмотря на то, что в 2009 г. в целом по республике зафиксировано снижение количества разводов (по итогам 10 месяцев на 8%), это не снимает проблему разводов как проявление кризиса российского института семьи. Исследование Центра на тему «*Разводы в Республике Татарстан: состояние, причины и ресурсы укрепления семьи*» направлено на выявление мнений самих разведенных супругов. Среди наиболее распространенных причин разводов респонденты назвали: непонимание между супругами (38,7%), неудовлетворенность материальным положением семьи (стесненные жилищные условия, нехватка денег) (30%), измену (26,7%), алкоголизм (23,4%), вмешательство родственников (19,3%).

Однодетные семьи составляют половину опрошенных разведенных семей, каждая четвертая семья – двухдетная, каждая пятая пара не имеет детей. 70% пар, проживших вместе менее 1 года, не имеют детей, 30% имеют одного ребенка. Сохранение полной семьи является залогом устойчивого демографического развития страны. Молодые семьи (до 5 лет) имеют большой потенциал для рождения первых и последующих детей. Результаты показывают, что наличие детей является сдерживающим от развода фактором. Распад семьи – это не только проблема социализации детей, психологической травмы, но и нереализованность репродуктивного потенциала семьи. Поэтому полная семья является определяющим ресурсом преодоления демографического кризиса.

Исследование *демографического сознания молодежи РТ* в 2008 г. показало, что семья занимает одно из первых мест в системе ценностей молодежи (76%), уступая только здоровью (86%). В первую пятёрку вошли также любовь (71,4%), материальная обеспеченность (57%), надёжные друзья, круг общения (48%).

Корень всех демографических проблем – рождаемость. Вопросы этого блока представляют особый интерес. Оказалось, что установки на идеальное и желаемое число детей фактически совпадают. Почти 2/3 опрошенных ориентируются в будущем на рождение двоих детей, считая это идеальным вариантом, 30% – на рождение трех и более детей. Подобные установки молодежи явно недостаточны для возможного преодоления депопуляции. Демографы считают, что для достижения простого воспроизводства населения необходимо, чтобы в половине семей было двое детей, в половине – трое детей.

Изменения, происходящие в обществе, либерализация брачно-семейных отношений отразились на установках молодежи. Значительная часть респондентов (40%) лояльно относится к гражданскому браку, считая его допустимым, причем юношей среди них больше,

чем девушек (соответственно 45% и 39%). Как и следовало ожидать, горожане в этом отношении либеральнее сельчан. При этом жители крупных городов – Казани, Набережных Челнов – более терпимо относятся к гражданскому браку, чем жители средних городов.

Состояние и тенденции демографических процессов в Республике Татарстан нашли отражение в геоинформационной семейно-демографической карте. Картографирование является эффективным средством визуального представления демографической ситуации. В настоящее время разрабатывается прогностическая модель демографического развития региона.

Научно обоснованные данные таких исследований о брачном, репродуктивном, социальном поведении населения позволят предоставить управленческим организациям материалы для внесения возможных корректив в национальные проекты, программы демографического развития республики.